

Профориентация в системе социального волонтерства

Н.С. Пряжников, О.В. Алмазова, С.М. Чурбанова
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 3 февраля 2017/ Принята к публикации: 21 февраля 2017

Vocational guidance in social volunteering

Nikolay S. Pryazhnikov*, Olga V. Almazova, Svetlana M. Churbanova

Lomonosov Moscow State University Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: nsp-22@mail.ru

Received February 3, 2017 / Accepted for publication: February 21, 2017

В статье рассматриваются возможности и ограничения профориентационной работы в системе социального волонтерства. Отмечается, что в психологическом и нормативно-правовом аспектах само понятие «социальный волонтер» недоопределено и противоречиво. Сущность волонтерской работы увязывается с помощью отчаявшимся людям в поиске смыслов жизни, которые часто совпадают с трудовой деятельностью, понимаемой как «главное дело жизни» и как «ведущая деятельность»: для подростков – это профессиональное самоопределение, а для взрослых – это собственно трудовая деятельность (как важнейшее условие личностной самореализации). Для уточнения терминов «волонтер» и «человек, остро нуждающийся в помощи» в исследовании применялся метод анализа документации – «Положения о социальном волонтерстве», обобщение психологических источников, первичный опрос студентов вузов, как активных сторонников волонтерского движения, что позволило выявить их представления о сущности волонтерства и о месте профориентации в бескорыстной социальной работе. Показано, что профориентация не исключается из общей системы волонтерского движения, но имеет недостаточно определенный статус и невысокую популярность среди участников социального волонтерства. Также обозначается проблема «вынужденного волонтерства» самих специалистов по профориентации, которым часто приходится добровольно и бескорыстно выполнять качественную работу за рамками официальных указаний. При этом отмечаются и положительные моменты таких бескорыстных профессиональных инициатив, в частности, меньший контроль со стороны официальных проверяющих (или заказчиков) и, соответственно, большая свобода творчества, чем при выполнении кем-то запланированных работ.

Ключевые слова: социальное волонтерство, профориентация, профессиональное самоопределение, жизненные смыслы, ведущая деятельность, «вынужденное волонтерство» профконсультантов.

The paper discusses the possibilities and limitations of vocational guidance in the social volunteering system. The essence of volunteer work is closely related with assistance to desperate people in searching for the meaning of living, often coinciding with labour activity that are deemed in terms of "the main matter of life" and "the leading activity". For adolescents, it is the choice of career, and for adults, it is the work proper (i.e. an essential condition for personal self-realization). The problem of "forced volunteering" for experts in vocational guidance also means that they often have to work voluntarily and unselfishly outside the official guidelines. To clarify the terms «volunteer» and «a person in desperate need of help» the study used the method of analyzing the documents, e.g. the Regulations on Social Volunteering, the generalization of psychological sources, the initial survey of university students as active supporters of the volunteer movement. On the essence of volunteering and the place of career guidance in selfless social work. Vocational guidance is not excluded from the general system of volunteerism, but has an insufficiently defined status and low popularity among participants in social volunteering. Also, the problem of «forced volunteering» of experts in career counseling, which often requires voluntary and unselfish performance of quality work outside the framework of official instructions, is also indicated. Simultaneously, positive aspects of such disinterested career initiatives are noted, in particular, less control by the official inspectors (or customers) and, accordingly, greater freedom of creativity than when someone else does the work.

Keywords: social volunteering, vocational guidance, «forced volunteering» of career advisers.

Проблема исследования, уточнение понятий «волонтер» и «человек, особо нуждающийся в помощи»

Смысл социального волонтерства в добровольной помощи особо нуждающимся людям: больным, инвалидам, старикам, жертвам террористических актов и насилия, беженцам и пр. на бескорыстной основе (Джумагалиева, 2011; Кострикин, 2010; Олчман, Джордан, 1997; Потапова, 2007). В таком понимании волонтерами не являются врачи, психологи-консультанты, психотерапевты, пожарники, спасатели, военные, поскольку они получа-

ют зарплату за свою, несомненно, очень важную и непростую работу.

Однако сами понятия «волонтер» и «человек, остро нуждающийся в помощи» до конца не определены. Понятие «социальный волонтер» во многом пока еще противоречиво как на психологическом уровне, так и на уровне его нормативно-правового статуса. Например, может ли считаться волонтером человек, который реально помогает другим, оказывая первичную медицинскую помощь, но сам при этом не имеет соответствующей квалификации и компетенции для соответствующей работы? Или, другой пример – можно ли считать волонтером

человека, который до конца не осознает значимости оказываемой другим людям помощи, когда он участвует в волонтерских акциях скорее «за компанию» со своими одноклассниками или однокурсниками, реально помогая нуждающимся, но делая это не из добрых побуждений, а лишь для того, чтобы его не считали «черствым», «равнодушным», «ленивым», при этом в душе, быть может, и проклиная себя и своих друзей за такую («неприятную» ему самому) активность.

Наиболее сложный пример – является ли волонтером человек, осознающий абсурдность своих искренних благородных устремлений помогать конкретным людям на фоне недостаточного внимания государства по отношению к тысячам и миллионам таких же нуждающихся. Здесь можно вспомнить многочисленные призывы известных людей (далеко не бедных, судя по их популярности и статусу) – собрать «с миру по нитке» на операцию ребенку, «без чего он может просто умереть». И это происходит в обществе, где тысячи долларовых миллионеров и миллиардеров покупают себе бестолковые безделушки (яхты, дворцы, роскошные авто и т.п.) за десятки и даже сотни миллионов долларов. Нехитрые арифметические расчеты показывают, что за такие деньги можно было бы спасти тысячи детей, нуждающихся в сложных и дорогостоящих операциях...

Быть может, разновидностью нового социального волонтерства могла бы стать активность молодых людей, направленная на «воспитание» и «перевоспитание» миллионеров и миллиардеров, на пробуждение их совести и сострадания, а может, и на побуждение «государевых людей» к совершенствованию законодательства и развитию социальных гарантий в деле помощи нуждающимся людям? А еще лучше – на культивирование идеи сокращения числа таких нуждающихся через повышение уровня жизни разных категорий населения, в разных регионах страны...

Но для самих волонтеров важен и другой смысл – возможность проявлять и развивать свои самые добрые чувства, помогая другим людям, чтобы на этой основе повысить чувство собственного достоинства и ощутить себя состоявшейся личностью. Здесь уместно вспомнить

Понятие «социальный волонтер» во многом пока еще противоречиво как на психологическом уровне, так и на уровне его нормативно-правового статуса. Например, может ли считаться волонтером человек, который реально помогает другим, оказывая первичную медицинскую помощь, но сам при этом не имеет соответствующей квалификации и компетенции для соответствующей работы?

Ольга Викторовна Алмазова –
кандидат психологических наук, старший научный
сотрудник кафедры возрастной психологии факультета
психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: almaz.arg@gmail.com

Николай Сергеевич Пряжников –
доктор педагогических наук, профессор кафедры
возрастной психологии факультета психологии МГУ
имени М.В. Ломоносова;
профессор кафедры управления персоналом
и психологии Финансового университета при
Правительстве РФ; профессор кафедры психологии
РЭУ имени Г.В. Плеханова
E-mail: nsp-22@mail.ru

Светлана Михайловна Чурбанова –
кандидат психологических наук, доцент, доцент
кафедры возрастной психологии факультета
психологии Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: svetlanatch@mail.ru

и рассуждения А.Г. Асмолова о «культуре достоинства», суть которой выражается в том, чтобы делать добрые дела «просто так», а не «потому что...», т.е. не ради какой-то «выгоды» для себя (последнее уже больше соотносится с «культурой полезности»). Чем чаще человек делает что-то «просто так», ориентируясь на саму идею бескорыстного добра, тем в большей степени он может считаться зрелой личностью (Асмолов, Нырова, 1993).

Не менее сложные вопросы возникают и с определением «людей, особо нуждающихся в помощи». Например, всегда ли человек, реально нуждающийся в помощи, захочет ее получать от кого-то. Нам известны случаи с пенсионерами, получающими в провинциальном городе нищенскую пенсию, но принципиально отказывающимися от любой материальной поддержки, будучи гордыми людьми. Есть немало людей (особенно, старшего поколения), которые искренне считают, что помогать им должны не волонтеры, а реально действующая система государственного медицинского и социального обеспечения, что выплачиваться им должны достойные пенсии (как в «цивилизованных странах») и т.д. Их главные аргументы заключаются в том, что, во-первых, они бескорыстно отдали лучшие свои годы родной стране (работая в народном хозяйстве или сражаясь за Родину) и, во-вторых, Россия является достаточно богатой страной и может себе позволить не экономить на пенсионерах и инвалидах, тем более, что в стране довольно много долларовых миллионеров и миллиардеров. На этом фоне любые «пожертвования» могут восприниматься частью реально нуждающихся людей как «унизительные подачки».

Если нуждающийся человек и принимает волонтерскую помощь, он может во внутреннем плане сильно переживать свое «падение», свою зависимость от различных «благодетелей». Некоторые гордые люди, реально нуждающиеся в поддержке, воспринимают такую ситуацию, как своеобразное «предательство» общества, если вместо гарантированной поддержки (государственной, а не волонтерской) они зависят от благосклонности благотворительных фондов и организаций или от счастливого стечения обстоятельств, когда именно в их районе (горо-

де или регионе) кто-то о них вспомнит. Правда, даже гордые люди, остро нуждающиеся в помощи, все же с благодарностью принимают простое человеческое участие, заботу и внимание по отношению к себе. Быть может, именно в этом и состоит настоящая волонтерская поддержка?

Итак, мы можем уточнить задачу исследования. Нам надо ответить на следующие вопросы:

- 1) Кого можно считать «социальным волонтером» и каковы его сущностные характеристики?
- 2) Какого человека можно считать именно «особо нуждающимся в волонтерской помощи»?
- 3) Что является наиболее существенным психологическим условием, позволяющим преодолевать самые сложные жизненные ситуации для большинства людей?

Сложность данных вопросов не позволяет решить их сразу, используя, например, какую-то «апробированную» методику. Важно еще уточнить сам предмет нашего исследования – термины «волонтер» и «человек, остро нуждающийся в помощи». Для этого наиболее подходящими мы сочли анализ документов «Положения о социальном волонтерстве», соответствующих исследований, опроса студентов (наиболее активных участников волонтерских акций) и их представлений о сущности волонтерства.

Профессиональное и личностное самоопределение как условие гармонии человека с миром и самим собой

Сложные жизненные ситуации часто бывают связаны с конфликтами, фрустрациями, страхами, стрессами (дистрессами) (Василюк, 1984; Селье, 1992), «эмоциональным выгоранием» (Пряжников, Ожогова, 2014), «биографическими кризисами» (Ахмеров, 1994), состояниями «отчаяния» и «утратой жизненных смыслов» (В. Франкл), «утратой идентичности» (Эрикссон, 2000), с иррациональными влечениями и различными зависимостями (алкогольной, наркотической, компьютерной) и др.

Интересны рассуждения Г. Селье, который в качестве «главного способа профилактики и преодоления дистресса» предлагает выбрать себе любимую профессию и «быть с ней на дружеской ноге», чтобы она позволяла человеку реализовать себя на общее благо, и тогда все остальные невзгоды отойдут на второй план (Селье, 1992, С. 90–92). Похожие рекомендации дает и Э. Фромм, призывая преодолевать «отчужденный характер» с помощью главного дела жизни – любимой и социально ценной профессии (Фромм, 1990). В. Франкл, рассуждая о целостности человеческой жизни, связывает ее с обретением особого смысла, когда прошлое, настоящее и будущее взаимодополняют друг друга, и когда прежние ошибки человек готов переосмыслить и обрести, таким образом, новый опыт (Франкл, 1990), а это уже близко к идее планирования своей жизни и карьеры. Дж. Роулз выделяет в качестве «первичной ценности» чувство собственного достоинства.

Интересны также рассуждения Р.А. Ахмерова о преодолении сложных жизненных ситуаций – «биографических кризисов». Он считает, что важнейшими условиями преодоления таких кризисов является следующее:

- 1) деятельность, позволяющая человеку полноценно реализовать свой потенциал в любимой работе;
- 2) трудовая деятельность, препятствующая опустошенности, связанной с безтолковой и социально сомнительной работой;
- 3) планирование жизни и карьеры таким образом, чтобы эти планы всегда были оптимистичными и реализуемыми (Ахмеров, 1994).

Похожие идеи, связанные с важной ролью профессионального труда в преодолении сложных жизненных ситуаций можно найти у многих других авторов (Зеер, 2006; Климов, 1998; Пряжников, 2016; Сыманюк, 2005 и др.). Понятно, что и эту идею социальной реабилитации трудом нельзя доводить до абсурда. Надо помнить о том, что по-настоящему развивает и облагораживает не любой труд (рутинный, изнурительный), а именно труд творческий и разнообразный, способствующий развитию «гармонично развитого индивида» (по К. Марксу).

Таким образом, можно отметить, что большинство авторов, так или иначе, связывают преодоление сложных жизненных ситуаций с выбором привлекательной (в идеале – любимой) профессии и планированием оптимистичных жизненных и профессиональных перспектив. Это касается не только подростков, для которых профессиональное самоопределение – новообразование «ведущей деятельности», но и взрослых, для которых «ведущей деятельностью» уже является профессиональный труд (как «главное дело жизни»). К этому можно добавить и то, что для многих пожилых людей «ведущей деятельностью» является осмысление прожитого и «свершенного» (или «не свершенного») в плане самореализации (или в «недосамореализации») через «ведущую деятельность».

Это означает, что главной причиной отчаяния многих людей, остро нуждающихся в волонтерской поддержке (на разных этапах жизни), является утрата жизненного и карьерного оптимизма,

как при планировании жизни, так и при ее осмыслении. Основным («генеральным») направлением помощи таким людям должна стать именно профориентация или ее элементы, совмещенные с другими видами социально-медико-психологической помощи.

Социальное волонтерство и «границы» его использования в представлениях студентов

Мы проанализировали более двадцати «Положений о социальном волонтерстве» (касающихся отдельных регионов, конкретных центров и образовательных учреждений) и лишь в пяти из них нашли упоминание о профориентации. Только в одном положении мы обнаружили термин «профориентационное волонтерство» (Андреев, 2014).

Нередко вопросы трудоустройства молодежи рассматриваются в рамках «корпоративного волонтерства» (Крейнин, Власова, Белановский, 2016).

Не нашли мы упоминаний о профориентации и в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», на который часто ссылаются те, кто рассуждает о волонтерском движении. Примечательно, что на Всероссийской конференции по социальному волонтерству, проведенной в Тюмени в феврале 2016 года, из 66 докладов только в одном выступлении прозвучала тема профориентации (Журавлев, 2016), хотя иногда звучали близкие темы о «социальной адаптации», о «работе с мигрантами» и пр. (Программа Всероссийской конференции ..., 2016). Все это позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, профориентацию не исключают из общей системы волонтерского движения, но с другой стороны, ее статус недостаточно определен, имеет место ее невысокая популярность в представлениях организаторов и участников волонтерского движения.

Не утихают споры по поводу общего понимания и статуса социального во-

Табл. 1. Обобщенные результаты опроса студентов, отражающие их представления о социальном волонтерстве

Вопрос 1	Да	Нет
Есть ли у Вас опыт участия в социальном волонтерстве?	46,8 %	53,2 %
Среднее и стандартное отклонение готовности заниматься волонтерской деятельностью у респондентов с опытом и без опыта (в процентах)	Me=66,2 SD=20,4	Me=50,5 SD=22,7
В целом, готовность заниматься волонтерской деятельностью респондентов колебалась от 0 до 100% (Me=57,78; SD=22,89).		
Вопрос 2	Да	Нет
Возможно ли «частичное волонтерство» у профессионалов?	76,1 %	23,9 %
Среднее и стандартное отклонение того, насколько можно считать профессионалов волонтерами (в процентах)	Me=71,5 SD=22,4	Me=16,6 SD=18,5
Между этими двумя группами респондентов (с разными ответами на вопрос) есть значимые различия в оценке того, насколько профессионалов можно считать волонтерами (U=98,0; p=0,000, критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок), что является ожидаемым результатом.		
Вопрос 3	Да	Нет
Нужно ли социальное волонтерство в стране с развитыми социальными программами?	84,7 %	15,3 %
Среднее и стандартное отклонение уверенности в ответе (по 10-балльной шкале)	Me=8,1 SD=1,9	Me=6,4 SD=2,3
Сами оценки уверенности в ответе значимо различаются у респондентов, дающих разные ответы на этот вопрос (U=452,0; p=0,004, критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок). Таким образом, уверенность в ответе на этот вопрос значимо ниже у тех респондентов, которые считают, что социальное волонтерство не нужно в стране с хорошо развитыми социальными программами.		
Вопрос 4	Да	Нет
Как Вы считаете, социальное волонтерство возможно вне специальной организации (как инициатива самих людей) или волонтерами обязательно кто-то должен управлять?	74,9 %	25,1 %
Среднее и стандартное отклонение уверенности в своих ответах (по 10-балльной шкале)	Me=8,7 SD=1,6	Me=7,8 SD=2,4
По критерию Манна-Уитни для двух независимых выборок нет значимых различий в оценке уверенности в ответе на этот вопрос между теми, кто думает, что волонтерство возможно вне организации и теми, кто считает, что – нет (U=923,0; p=0,106).		
Вопрос 5	Да	Нет
Нужна ли волонтеру специальная профессиональная подготовка?	61,1 %	38,9 %
Среднее и стандартное отклонение уверенности в своих ответах (по 10-балльной шкале)	Me=7,4 SD=2,1	Me=7,8 SD=1,7
Между этими двумя группами респондентов (с разными ответами на вопрос) также нет значимых различий в оценке уверенности в выборе варианта (U=998,5; p=0,450, критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок).		

лонтерства, причем эти вопросы являются не однозначными не только в России, но и в других государствах (Борисова, 2011; Кострикин, 2009; Олчман, Джордан, 2014; Трохина, 2012; Шекова, 2002). Например, на уже упомянутой Всероссийской конференции в Тюмени, Павел Астахов (бывший тогда Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка) в своем выступлении «О роли и задачах волонтерского движения и реализации государственной политики в интересах детей» отметил, что правовой статус волонтера до конца еще не определен (Программа Всероссийской конференции ..., 2016). Иногда вообще высказывается сомнение в том, нужен ли специальный закон о волонтерском движении, не будет ли он «забюрократизированным» и не извратит ли он саму идею добровольности и бескорыстности (Романовская, 2013).

В связи с этим, важно выяснить представления о социальном волонтерстве самих студентов, которые (иногда вместе со старшеклассниками) являются

юосновными субъектами волонтерского движения.

С помощью специальной анкеты мы опросили 111 человек, из них 22 мужчины и 89 женщин. Часть респондентов (18 человек) – студенты старших курсов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, остальные – слушатели факультета педагогического образования (ФПО) МГУ. Все они обучались по разным специализациям, имели разное базовое образование и возраст. По многим вопросам мы просили наших респондентов также оценить свою уверенность в ответах. Различия в ответах студентов оценивались с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни. В целом, были получены следующие результаты (см. таблицу 1), отражающие общее представление студентов о социальном волонтерстве.

Отвечая на вопрос, «чем принципиально отличается социальное волонтерство от общественной работы? Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе», студен-

ты давали преимущественно следующие ответы:

- 1) волонтерство – это работа по желанию (34,2%);
- 2) отличается направленностью работы (31,6%);
- 3) волонтерство не предполагает оплаты (12,6% выборки);
- 4) нет отличий (12,6%);
- 5) мотивы и цели разные (9,0%).

Данные ответы показывают, что многие респонденты не видят принципиальной разницы между волонтерством и общественной работой. Заметим, что общественная работа кем-то организуется, а, следовательно, должна быть как-то организована и волонтерская деятельность. Здесь мы наблюдаем некоторое противоречие в ответах. Например, подавляющее большинство респондентов ответили, что волонтерство не нуждается в какой-либо организации (см. табл. 1, вопрос 4), а на вопрос о том, нужна ли волонтерам специальная подготовка (подразумевается, что кто-то должен специально ее организовать и сертифици-

Table 1. Generalized results of student survey reflecting their views on social volunteering

Question 1	Yes	No
Do you have experience in social volunteering?	46.8 %	53.2 %
The average and standard deviation of readiness to be engaged in volunteer activity in respondents with experience and without experience (percent)	Me=66.2 SD=20.4	Me=50.5 SD=22.7
In general, the willingness to be engaged in volunteer activities ranged in respondents from 0 to 100% (Me=57,78; SD=22,89).		
Question 2	Yes	No
Is "partial volunteering" possible for professionals?	76.1 %	23.9 %
The average and standard deviation of how much professionals can be considered volunteers (percent)	Me=71.5 SD=22.4	Me=16.6 SD=18.5
Between these two groups of respondents (with different answers to the question), there are significant differences in assessing how much professionals can be considered volunteers ($U = 98.0, p = 0.000$, Mann-Whitney criterion for two independent samples), which is the expected result.		
Question 3	Yes	No
Do you need social volunteering in a country with developed social programs?	84.7 %	15.3 %
The average and standard deviation of confidence in the response (10-point scale)	Me=8.1 SD=1.9	Me=6.4 SD=2.3
The self-confidence assessments differ significantly among respondents who give different answers to this question ($U = 452.0, p = 0.004$, the Mann-Whitney test for two independent samples). Thus, the confidence in answering this question is significantly lower among those respondents who believe that social volunteering is not needed in a country with well-developed social programs.		
Question 4	Yes	No
Do you think that it is possible that social volunteering is outside the special organization (by the decision of people themselves) or should the volunteers have managers?	74.9 %	25.1 %
The average and standard deviation of confidence in the response (10-point scale)	Me=8.7 SD=1.6	Me=7.8 SD=2.4
According to the Mann-Whitney criterion for two independent samples, there are no significant differences in the assessment of confidence in answering this question between those who think that volunteering is possible outside the organization and those who do not ($U = 923.0; p = 0.106$).		
Question 5	Yes	No
Do volunteers need special training?	61.1 %	38.9 %
The average and standard deviation of confidence in the response (10-point scale)	Me=7.4 SD=2.1	Me=7.8 SD=1.7
Between these two groups of respondents (with different answers to the question) there are also no significant differences in the assessment of confidence in the choice of option ($U = 998.5, p = 0.450$, Mann-Whitney test for two independent samples).		

ровать) большинство ответило «да» (см. табл. 1, вопрос 5).

Но нас, прежде всего, интересовали представления студентов о месте профориентации в социальном волонтерстве. Среди прочих, нашим респондентам был задан вопрос: «Назовите направления работы, где могут помочь только волонтеры (где второстепенным является даже финансирование). Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе». В качестве основных направлений работы, где могут помочь только волонтеры, участники нашего исследования указывали такие варианты¹:

1. эмоциональная поддержка и помощь пожилым людям (39,6% выборки);
2. эмоциональная поддержка и помощь больным людям (больницы, хосписы и т.п.) (30,9%);
3. работа в детских домах (13,5%);
4. помощь людям, попавшим в беду (11,7%);

5. нигде (10,8%);
6. помощь бедным (7,2%);
7. работа на крупных мероприятиях (7,2%);
8. работа в приютах для животных (5,4%);
9. там, где нет финансирования (4,5%);
10. работа с «зависимыми» людьми (алкоголь, наркотики, игры и пр.) (2,7%);
11. сохранение памяти (1,8%);
12. везде (2,7%).

При этом средняя уверенность в ответах была 6,7 (стандартное отклонение – 2,6).

Заметим, что специально никто из наших респондентов не выделил профориентацию как отдельное направление работы волонтеров, что в целом соответствует отношению к профориентации, выявленному нами в ходе анализа работ по психологии и «Положений о социальном волонтерстве» на уровне отдельных регионов, образовательных учреждений и центров (см. выше).

Но далее студентам были заданы «наводящие» вопросы о месте профориентации в системе социального волонтерства, и мы получили следующие ответы (см. табл. 2 и 3, рис. 1).

Чтобы определить, имеют ли респонденты представление о профориентационной работе, мы задали им вопрос: «Проводилась ли с Вами лично профориентационная работа (в школе, в вузе)? Оцените по 10-балльной шкале уровень развития профориентации в стране». Ответы представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, профориентация в каком-либо виде проводилась с 53,2% респондентами нашей выборки. Значимо различаются оценки уровня развития профориентации респондентами из двух групп: в первую вошли те, с которыми она проводилась, а во вторую те, у кого не было профориентации ни в каком виде ($U=1107,5$; $p=0,023$, критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок).

На рисунке 1 представлена диаграмма разброса оценок по этому вопросу для указанных групп респондентов. Видно, что респонденты из второй группы оценивают уровень развития профориентации в нашей стране значимо ниже, чем из первой.

Как показывают результаты (см. табл. 2), примерно с половиной респондентов какая-то профориентационная работа проводилась, но даже эти респонденты указывают на очень невысокий уровень уверенности в своих ответах (см. рис. 1). Это свидетельствует о больших проблемах с практической профориентацией в нашей стране, а также о том, что многие респонденты не имеют представления о том, что такое настоящая, эффективная профориентация.

Также студентам был задан и другой вопрос: «Могут ли волонтеры оказывать профориентационную помощь (и какую именно)? Оцените по 10-балльной шкале, насколько Вы уверены в собственном ответе». Результаты представлены в таблице 3.

Между двумя группами респондентов (с разными ответами на данный вопрос) нет значимых различий в оценке уве-

Табл. 2. Распределение ответов респондентов о профориентационной работе в их школах

Вопрос	Да	Нет
Проводилась ли с Вами профориентационная работа?	53,2 %	46,8 %
Среднее и стандартное отклонение оценки развитости профориентации в России (по 10-балльной шкале)	Me=3,6 SD=1,6	Me=2,9 SD=1,9

Table 2. Distribution of respondents' answers about career-guidance work in schools they attend

Question	Yes	No
Was there any career guidance work with you?	53.2 %	46.8 %
The average and standard deviation of career guidelines in the response (10-point scale)	Me=3.6 SD=1.6	Me=2.9 SD=1.9

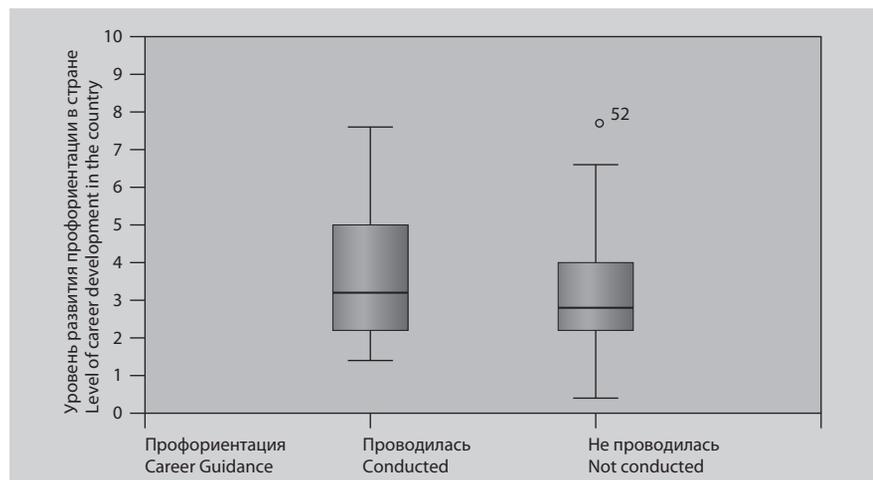

Рисунок 1. Диаграмма разброса оценок уровня развития профориентации в России у разных групп респондентов: с кем проводилась профориентация и с кем не проводилась.

Figure 1. The scale of career development assessments in Russia among different groups of respondents: with whom career counseling was conducted and with whom it was not conducted.

¹ Общее число более 100%, так как часть респондентов называли более, чем одну область.

ренности в выборе варианта ($U=980,0$; $p=0,668$, критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок).

Учитывая результаты ответов на предыдущий вопрос – об основных направлениях работы социальных волонтеров (см. выше) мы можем сказать, что большинство респондентов плохо представляют себе, что такое настоящая профориентационная работа. Поэтому, когда большинство респондентов (77,3%) считают, что волонтеры должны заниматься профориентацией, то возникает сомнение в том, представляют ли они в полной мере, что это такое, и какая для этого нужна подготовка самих волонтеров? С одной стороны, мы приветствуем стремление волонтеров поддерживать развитие профориентации, пусть и на добровольном («волонтерском») уровне. Но с другой стороны, ответы наших респондентов отражают несколько наивное представление о реальной сложности профориентационной работы.

Проблема профориентационной подготовки волонтеров и «вынужденное волонтерство» профессионалов-психологов

Есть нечто общее, «роднящее» социальное волонтерство и современную российскую профориентацию – это неопределенность правового статуса и отсутствие внимания со стороны властей на фоне высокой общественной значимости и усиливающейся потребности со стороны общества в такой работе. Эта ситуация нередко порождает дилетантизм при организации внешне эффективных мероприятий в рамках различных «проектов». Поэтому необходимо повышение качества подготовки специалистов в области профориентации (психологов, специалистов в сфере профессионального и личностного самоопределения).

Современная профориентация предполагает не только тестирование и оценку профпригодности, но и постепенную подготовку личности к самоопределению, а, главное, – развитие готовности к нравственному и гражданскому самоопределению, когда сама профессиональная деятельность рассматривается как важнейшее условие самореализации (в «главном деле

Табл. 3. Распределение ответов респондентов о принципиальной возможности для волонтеров заниматься профориентационной работой

Вопрос	Да	Нет
Могут ли волонтеры оказывать профориентационную помощь?	77,3 %	22,7 %
Среднее и стандартное отклонение уверенности в своих ответах (по 10-балльной шкале)	Me=7,7 SD=2,1	Me=7,9 SD=2,1

Table 3. Distribution of respondents' answers about the possibility for volunteers to be engaged in career guidance work

Question	Yes	No
Can volunteers provide career guidance?	77.3 %	22.7 %
The average and standard deviation of confidence in the response (10-point scale)	Me=7.7 SD=2.1	Me=7.9 SD=2.1

жизни»), при обязательном сочетании личных и общественных интересов (Климов, 1996; Пряжников, 2016).

Важно при этом разобраться, какие специалисты по профориентации востребованы. Для представителей современной «правлящей элиты» профориентация фактически является одной из форм пропаганды «рыночных отношений» (идея быстрого обогащения через «проектную деятельность») и соответствующей пропаганды «востребованных на рынке» профессий. Эти формы часто реализуются через эффективные и хорошо финансируемые мероприятия (форумы, конференции, круглые столы и т.п.). Появился даже термин «мероприятийный подход» в профориентации. Ярким примером этого является популярная во всем мире программа WorldSkills International, предполагающая возможность для школьников попробовать себя в наиболее престижных и «востребованных» профессиях.

Как отмечают, В.И. Блинов и И.С. Сергеев, с момента вхождения Российской Федерации в Международное движение WorldSkills International (2012 г.) в регионах России осуществляется активное продвижение конкурса профессионального мастерства WorldSkills («Молодые профессионалы»). Конкурсы WorldSkills позиционируются как наиболее современное, эффективное и едва ли не исчерпывающее средство профориентации. Но при этом, к сожалению, часто человек рассматривается не как растущая и развивающаяся личность, определяющая в ходе профессионального выбора свою судьбу, а всего лишь как будущий работник, выступающий сво-

его рода приложением к современным технологиям и средствам производства. Профориентация указывает ему, что нужно выбрать, «приложением» к чему именно ему предстоит стать. Так выглядит схема профессиональной ориентации, построенной на основе конкурсов WorldSkills Russia, в том случае, если она не дополнена другими необходимыми элементами профориентационной системы (Блинов, Сергеев, 2016).

В этом контексте волонтеры часто сами могут выступать «приложением» к разного рода эффективным профориентационным мероприятиям, не до конца понимая сущности и сложности настоящей профориентации. Последняя предполагает постепенное формирование молодого человека как полноценного субъекта профессионального и личностного самоопределения. Только в таком случае можно решать проблемы полноценной самореализации личности (а не только «зарабатывания денег» в «престижных» на данный момент сферах, которые нравятся высшему руководству), а также, выходить на сложнейшие проблемы обретения особых смыслов, которые могут помочь человеку в случае многочисленных сомнений, кризисов и отчаяния. Мероприятия, а-ля WorldSkills International могут служить только дополнением к такой настоящей профориентации, но не его заменой.

В итоге мы видим, что сложность и важность профориентации требуют более серьезной подготовки к ней волонтеров, но пока такую (качественную) подготовку обеспечить не удастся. Возникает проблемный вопрос: быть может, лучше

согласиться с тем, что волонтеры должны работать лишь как «исполнители» в проектах типа WorldSkills International?

Проблема «вынужденного волонтерства» среди профессионалов, занимающихся профориентацией

К сожалению, и специалисты-профессионалы (практики, преподаватели, ученые, методологи и др.) не всегда находят себе применение в сложившейся «профориентационной конъюнктуре». Практикам обычно не дают возможность проводить более сложные профконсультации, игры, дискуссии и т.п. часто по причине недостатка времени. Но этого времени хватает на тестирование, информирование и другие яркие мероприятия (для отчетности). Преподаватели нередко вынуждены ориентировать студентов на сложившуюся практику. А ученые и методологи, в лучшем случае, обсуждают реальные проблемы профориентации и кадровой политики в стране лишь в своем кругу, а обычно пишут скучные отчеты в рамках грантов и проектов, за получение которых нередко идет настоящая «конкурсная» борьба («финансирование достается самым лучшим!»).

В такой ситуации часть профконсультантов, преподавателей и профориентологов (ученых, методологов), помимо своей обязательной работы (а, точнее, сверх), уже по своей инициативе занимаются настоящей профориентационной практикой или настоящими (ориентированными на реальные проблемы) теоретическими разработками. Здесь возникает особая проблема – нахождение времени на настоящую профориентацию у школьников и их родителей. Это даже побудило ряд исследователей ввести понятие «досуговая профориентация», в рамках которой можно себе позволить не в ущерб обязательной (и часто «заформализованной») профориентации, выходить на более важные вопросы про-

фессионального и личностного самоопределения (Пряжников, Сергеев, 2015).

Сложная проблема возникает и у специалистов, занимающихся профориентацией. Они, с одной стороны, обязаны выполнять одобряемую начальством профориентационную работу, которая, к сожалению, пока еще остается на примитивном уровне, а, с другой стороны, чтобы не деградировать как специалисты, должны находить время и для настоящей профориентации. Это уже побуждает говорить о творческой самореализации профконсультантов, преподавателей и ученых-профориентологов в рамках досугового самоопределения школьников (Пряжников, Сергеев, 2015а).

Такое «досуговое» творчество имеет некоторые недостатки. В частности, специалистам приходится работать без соответствующего финансирования, коллеги и руководство могут обвинить их в дилетантизме (данные разработки «не одобрены» свыше) и пр. Имеется также риск, что сами практики и исследователи окажутся неадекватными (без конструктивной критики и самокритики). Но есть и позитивные моменты: свобода творчества, независимость от финансирования (нет денег, зато нет и забюрократизированного контроля), возможность постоянно дорабатывать свои методики и программы (не ориентируясь на ограниченные сроки сдачи отчетов) и др.

Однако здесь следует обозначить важные условия продуктивности такого свободного («досугового») творчества:

- 1) реальная обратная связь с практиками и коллегами (например, практики апробируют наработки исследователя и своевременно указывают ему на удачные и сомнительные моменты, стимулируют разработчика совершенствовать свои наработки);
- 2) благожелательная творческая атмосфера в группе творческих единомышленников (когда после неизбежных ошибок не возникает желания вообще отказаться от творчества, а, наоборот, на основе моральной и интеллектуальной поддержки единомышленни-

ков находить в себе силы для последующего творчества);

- 3) волевые качества творческого профконсультанта, преподавателя или ученого, готового к творчеству даже при отсутствии коллег-единомышленников;
- 4) чувствительность, адекватности и внутренние моральные запреты на «чрезмерное экспериментирование» с самоопределяющимися школьниками, что предполагает хорошую этическую подготовку специалиста (Пряжников, 2004).

Например, многие методики и пособия, которые не раз переиздавались (Пряжников, 1996, 2002, 2012, 2016), мы разрабатывали фактически добровольно и, как правило, получали за них небольшие гонорары в редакциях. Но при этом мы имели реальную «обратную связь» и от профконсультантов-практиков (из многих центров страны), и от коллег-преподавателей, читающих профориентационные курсы в разных вузах, и от коллег-ученых, включая обсуждение работ на различных конференциях (международных, всероссийских и региональных).

Итак, мы имеем парадоксальную картину, когда «волонтерами», работающими добровольно (на основе внутренней потребности), квалифицированно и бескорыстно (за сверхурочную работу им обычно не платят) вполне могут быть профессиональные педагоги и психологи. За свою официальную зарплату они выполняют определенную работу, но у них она вызывает чувство «недоработанности». Мы предполагаем, что таких специалистов, готовых к сверхнормативному и бескорыстному труду много не только в педагогике и психологии. Это позволяет, даже в условиях не всегда качественного менеджмента на всех уровнях, оптимистично смотреть на развитие отечественного образования, науки и, в частности, на развитие профориентации на основе такого необычного, и в чем-то даже «вынужденного волонтерства» специалистов.

Литература:

Андреев А.В. Положение о профориентационном волонтерстве в ГАОУ СПО СО «Уральский политехнический колледж – УПК» (о волонтерах-профориентаторах). Рассмотрено и утверждено на заседании Студенческого совета ГАОУ СПО СО «УПК» (протокол № 16 от 08.12.2014). –

Электронный ресурс. – Режим доступа : <https://infourok.ru/polozhenie-o-proforientacionnom-volontyorstve-v-volonterahproforientatorah-1037325.html> (дата обращения: 20.07.2016).

Асмолов А.Г., Нырова М.С. Нестандартное образование в изменяющемся мире: культурно-историческая перспектива. – Новгород: АО «Новгород», 1993.

Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности : автореферат дис. ... кандидата психологических наук ; [Институт психологии РАН] – Москва, 1994.

Блинов В.И., Сергеев И.С. Движение WorldSkills Russia как инструмент профориентации: выгоды и риски // Теория и практика воспитания: педагогика и психология : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского, 7–8 июня 2016 г. – Москва : Изд-во МПСУ, 2016. – С. 249–252.

Борисова Т.С. Активность и инициативность как основа формирования социальной ответственности учащейся молодежи // Вестник ТГПУ. – 2011. – Вып. 1 (103). – С. 131–136.

Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – Москва : Изд-во МГУ, 1984.

Джумагалиева Г.Р. Внедрение волонтерской практики в процесс подготовки бакалавров социальной работы // Многоуровневая подготовка в вузе: современные проблемы, инновационные технологии обучения : материалы III научно-методической конференции, 29–30 марта 2011 г. / науч. ред. Стефанова Г.П. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2011.

Журавлев Р. Профессор Пряжников на тюменской конференции волонтеров. Как получилось, что в стране с богатейшими ресурсами, нет денег на лечение детей? – Электронный ресурс. – Режим доступа : <https://park72.ru/socium/85463> – (дата обращения: 24.05.2016).

Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. – Москва : Академия, 2006.

Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. – Москва : Изд-во МГУ, 1983.

Климов Е.А. Введение в психологию труда. – Москва : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996.

Кострикин А. В. Социальная активность и самоорганизация молодежи как фактор социальной адаптации // Адаптационные возможности молодежи в современном российском обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17 ноября 2009 г. / науч. ред. Ю.В. Манько. – Санкт-Петербург : СПГУТД, 2009. – С. 344–346.

Кострикин А. В. Технологии повышения социальной активности молодежи и деятельность молодежных общественных объединений // Технологии реализации молодежной политики и работы с молодежью в современном мире : двуязычный сборник тезисов международной конференции. – Москва : МГТУ им. М.А. Шолохова, 2010. – С. 183–187.

Крейнин О., Власова Н., Белановский Ю. Эксперты о корпоративном волонтерстве. Мнение специалиста в сфере HR. [Электронный ресурс] // Филантроп : электронный журнал о благотворительности : [сайт]. URL: <http://philanthropy.ru/opinion/2016/04/11/36554/#.V5BjfdHWjIU> (дата обращения: 21.07.2016).

О программе JuniorSkills. [Электронный ресурс] // WorldSkills Russia. Молодые профессионалы : [сайт]. URL: <http://worldskills.ru/juniorskills/> (дата обращения: 15.05.2016).

Олчман М., Джордан П. Основные понятия добровольчества // М. Олчман, П. Джордан Добровольцы – ценный источник. – Университет Джона Хопкинса, 1997. – Электронный ресурс. – Режим доступа : http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=82&id=639809 (дата обращения: 21.09.2014).

Потапова Н.А. Волонтерство как феномен самореализации личности : сб. науч. трудов // Вестник МГОУ. – 2007. – № 3. – С. 95–140.

Программа Всероссийской конференции «Социальное волонтерство в России: перспективы развития, опыт регионов», 8–9 февраля 2016 г. – Тюмень : Правительство Тюменской области, 2016.

Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 2002.

Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 1996.

Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – Москва : Академия, 2012.

Пряжников Н.С. Профориентация в системе управления человеческими ресурсами. – Москва : Академия, 2014.

Пряжников Н.С. Профориентология. – Москва : Юрайт, 2016.

Пряжников Н.С. Этические проблемы психологии. – Москва : Изд-во МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2004.

Пряжников Н.С., Ожогова Е.Г. Эмоциональное выгорание и личностные деформации в психолого-педагогической деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14 – Психология. – 2014. – № 4. – С. 33–43.

Пряжников Н.С., Сергеев И.С. Возможности творческой самореализации педагогов и профконсультантов в досуговом самоопределении школьников [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015а. – № 5 : [сайт]. URL : <http://www.science-education.ru/128-21674> (дата обращения: 16.09.2015).

Пряжников Н.С., Сергеев И.С. Досуговое самоопределение в системе профориентационной работы [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015б. – № 4 : [сайт]. URL: <http://www.science-education.ru/127-20959> (дата обращения: 30.07.2015).

Романовская Д.И. Закон о волонтерстве не остановит волонтерства. [Электронный ресурс] // Милосердие: православный портал о благотворительности : [сайт]. URL : <http://www.miloserdie.ru/article/zakon-o-volonterstve-ne-ostanovit-volonterstva> (дата обращения: 21.07.2016).

Селье Г. Стресс без дистресса. – Рига : Виеда, 1992.

Социальная активность [Электронный ресурс] // Psyera: гуманитарно-правовой портал : [сайт]. URL: <http://psyera.ru/socialnaya-aktivnost-649.htm/> (дата обращения: 07.11.2014).

Социальная активность молодежи : аналитический обзор результатов проведенных социологических исследований. – [Электронный ресурс] –

Режим доступа : <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf> (дата обращения: 07.11.2014).

Сыманиук Э.Э. Психологические барьеры профессионального развития личности. Практико-ориентированная монография. – Москва : Изд-во МПСИ, 2005.

Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование : автореферат дис. ... кандидата экономических наук ; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2012.

Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/104232> (дата обращения: 24.09.2014).

Франкл В. Человек в поисках смысла. – Москва : Прогресс, 1990.

Фромм Э. Иметь или быть? – Москва : Прогресс, 1990.

Шекова Е. Л. Труд добровольцев в сфере культуры США и России // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 97–99.

Эриксон Э. Детство и общество. – Санкт-Петербург : Летний сад, 2000.

Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – Москва : Наука, 1978.

References:

- Asmolv, A.G., & Nyrova, M.S. (1993) Unconventional education in a changing world: a cultural historical perspective. Novgorod, AO Novgorod.
- Akhmerov, R.A. (1994) Biographical crises of the person. Ph.D in Psychology, thesis. [Institute of Psychology RAS]. Moscow.
- Blinov, V.I., & Sergeev, I.S. (2016) WorldSkills Russia Movement as a tool for career guidance: benefits and risks. [Teoriya i praktika vospitaniya: pedagogika i psikhologiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchyonnoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya L. S. Vyotskogo, 7-8 iyunya 2016g.]. 249-252.
- Borisova, T.S. (2011) Activity and initiative as a means of developing social responsibility in young people. [Vestnik TGPU]. Issue 1 (103). 131-136.
- Dzhumagalieva, G.R. (2011) Introduction of volunteer practice in the process of preparation of bachelors of social work. [Mnogourovnevaya podgotovka v vuze: sovremennyye problemy, innovatsionnyye tekhnologii obucheniya: materialy III nauchno-metodicheskoy konferentsii, 29-30 marta 2011g.] (Ed.) Stefanova G.P. Astrakhan, Izdatel'skiy dom «Astrakhanskiy universitet».
- Erickson, E. (2000) Childhood and Society. SPb., ITD «Letniy sad».
- Frankl, V. (1990) Man in the search for meaning. Moscow, Progress.
- Fromm, E. (1990) To have or to be? Moscow, Progress.
- Klimov, E.A. (1996) Psychology of career guidelines. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo «Feniks».
- Klimov, E.A. (1998) Introduction to the psychology of labor. Moscow, Kultura i Sport, YUNITI.
- Kostrikin, A.V. (2009) Social activity and self-organization of youth as a factor of social adaptation. [Adaptatsionnyye vozmozhnosti molodezhi v sovremennom rossiyskom obshchestve: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 17 noyabrya 2009g.]. [Ed. Man'ko Yu. V]. SPb., SPGUTD, 344-346.
- Kostrikin, A.V. (2010) Technologies for increasing the social activity of youth and the activities of youth public associations. [Tekhnologii realizatsii molodezhnoy politiki i raboty s molodezh'yu v sovremennom mire: dvuyazychnyy sbornik tezisev mezhdunarodnoy konferentsii]. Moscow, MGGU im. M. A. Sholokhova, 183-187.
- Kreynin, O., Vlasova, N., & Belanovsky, Yu. (2016) Experts on corporate volunteering. The opinion of a specialist in the field of HR. Retrieved from: <http://philanthropy.ru/opinion/2016/04/11/36554/#.V5BjfdHWjIU> (reference date: July 21, 2016).
- Olchman, M., & Jordan, P. (1997) Volunteers are a valuable source. Johns Hopkins University. Retrieved from: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=82&id=639809 (reference date: September 21, 2016).
- Potapova, N.A. (2007) Volunteering as a phenomenon of self-realization of a person: Collected papers. [Vestnik MGOU]. Moscow, Izdatel'stvo MGOU, 3, 95-140.
- Pryazhnikov, N.S. (1996) Professional and personal self-determination. Moscow, Izdatel'stvo Institut prakticheskoy psikhologii, Voronezh, Izdatel'stvo NPO «MODEK».
- Pryazhnikov, N.S. (2002) Methods of activation of professional and personal self-determination. Moscow, Izdatel'stvo Institut prakticheskoy psikhologii, Voronezh, Izdatel'stvo NPO «MODEK».
- Pryazhnikov, N.S. (2004) Ethical issues of psychology. Moscow, Izdatel'stvo Institut prakticheskoy psikhologii, Voronezh, Izdatel'stvo NPO «MODEK».
- Pryazhnikov, N.S. (2012) Professional self-determination: theory and practice. Moscow, Izdatel'skiy Tsentr «Akademiya».
- Pryazhnikov, N.S. (2014) Vocational guidance in the system of human resources management. Moscow, Izdatel'skiy Tsentr «Akademiya».
- Pryazhnikov, N.S. (2016) Career orientation. Moscow, Izdatel'stvo «Yurayt».
- Pryazhnikov, N.S., & Ozhogova, E.G. (2014 b) Emotional burnout and personal deformations in psychological and pedagogical activity. [Vestnik Moskovskogo Universiteta]. Series 14: Psychology. 4, 33-43.
- Pryazhnikov, N.S., & Sergeev, I.S. (2015) Leisure self-determination in the system of vocational guidance work. [Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya]. 4. Retrieved from: <http://www.science-education.ru/127-20959> (reference date: July 30, 2016).
- Pryazhnikov, N.S., & Sergeev, I.S. (2015a) Possibilities of creative self-realization of teachers and professional advisers in leisure self-determination of schoolchildren [Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya]. 5. Retrieved from: <http://www.science-education.ru/128-21674> (reference date: September 16, 2016).
- Romanovskaya, D.I. The Voluntary Act will not stop volunteering. Retrieved from: <https://www.miloserdie.ru/article/zakon-o-volonterstve-ne-ostanovit-volonterstva> (reference date: July 21, 2016).

Sele, G. (1992) Stress without distress. Riga, Izdatel'stvo Wieda.

Social activity of youth analytical review. Retrieved from: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf> (reference date: 07.11.2016).

Simanyuk, E.E. (2005) Psychological barriers to professional development of the individual. Practical-oriented monograph. Moscow, Izdatel'stvo MPSI.

Trokhina, A.V. (2012) Employment of volunteers in Russia: formation and regulation: the author's abstract of the dis. Candidate of economic sciences. [Moskovskiy gos. universitet im. M.V. Lomonosova]. Moscow.

Shekova, E. L. (2002) Labor of volunteers in the sphere of culture of the USA and Russia. [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 3, 97- 99.

Vasilyuk, F.E. (1984) Psychology of experience. Analysis of overcoming critical situations. Moscow, Izdatel'stvo MGU.

Yudin, E.G. (1978) System approach and principle of activity. Moscow, Nauka.

Zeer E.F. (2006) Psychology of professional development. Moscow, Izdatel'stvo Akademiya.

Zhuravlev, R. (2016) Professor Pryazhnikov at the Tyumen conference of volunteers. How did it happen that in a country with the richest resources, there is no money for the treatment of children? Retrieved from: <https://park72.ru/socium/85463> (reference date: May 24, 2016).

Zinchenko, V.P., & Smirnov, S.D. (1983) Methodological issues of psychology. Moscow, Izdate'slvo MGU.